

The первая глава этой книги

Сто семьдесят две главы невероятны.

Чу Хунь был молодым генералом, потрясшим мир и два царства боевых искусств.

Эта грозная новость заставила пару Чу Тяньхэ затеряться в неверии.

Мальчик, которого они запомнили как Чу Сюня, был тонким, темнокожим и имел очень застенчивую улыбку. Это даже близко не подходит к словам "безжалостный", "дьявол".....

"Разве это не потрясающе?" Лицо Лю Сяньюя скрутилось, когда она внезапно заревела, как сумасшедшая, "я также нахожу невероятным, что тот мусор, который не имеет силы сопротивляться и был брошен в тюрьму мной, как он вышел живым? Как это внезапно возвысилось до небес? Я не уверен..." ..

Он был назван старейшинами вундеркиндом боевых искусств века, и он был принят как закрытый ученик, как с точки зрения ресурсов и таланта, и его отправной точкой был выше, чем другие.

Ему было менее тридцати лет и он имел небольшую репутацию в мире боевых искусств, и он был самодовольным и гордился этим.

Но его гордость была сокрушена внезапным появлением Чу Юаня, и по сравнению с Чу Юанем, это его достижение было слишком нелепо, как светлячок и хао луна.

Он был неубедительным... кто мог сказать ему, как всего за три года Чу Юань поднялся до известности?

Чу Тяньхэ, однако, внезапно взбесился, его тигровые глаза расширились в гневе, и он завопил низким голосом: "Что ты только что сказал? Какая тюрьма?"

Лю Сяньгру засмеялся, полный насмешек, и сказал: "Я не боюсь сказать тебе, что тогда, когда Чу Юань исчез, он был брошен в тюрьму мной, хаха.....".

"Ты зверь". Чу Тяньхэ был возмущен и в ярости и бросился в сторону Лю Сяньгру.

К сожалению, он был полсотни лет, как он мог быть противником Лю Сяньгра, который выпал после небольшого толчка?

"Хм, если бы Чу Хун не схватил молодого господина Чен Шао, я мог бы убить вас всех в любой момент." Говоря об этом, он был в ярости и проклял, что Чен Шао растратил свое сердце.

На самом деле, он хотел, чтобы Чэнь Шао умер больше, чем кто-либо другой, потому что достаточно того, что на этой горе Сюаньцзи был он, Лю Сяньгру. Что такое Чен Шао? Только родился лучше, чем он. Единственный, кто не может умереть от рук Чу Юаня, это Чэнь Шао. Иначе он умрет хуже, чем кто-либо другой.

Лю Ран не мог видеть, и был так взволнован, что упал с одной ногой в воздухе.

Чу Тяньхэ с трудом встала и переехала, чтобы помочь Лю Ран, сказав ей, что она в порядке, прежде чем она почувствовала облегчение. Он гневно посмотрел на Лю Сяньгра и возмущенным голосом сказал: "Ты будешь наказан".

Глаза Лю Сяньру были несравненно злыми, как он мрачно говорил: "Неужели ты думаешь, что после того, как услышал столько легенд и деяний Чу Юаня, ты думаешь, что он непобедим"?

Лю Шанру хладнокровно и яростно смеялся: "Сказать по правде, если он действительно осмелится прийти, он никогда не вернется". Думаешь, эту гору Сюаньцзи так легко взломать? Даже если приходит человеческий император, он должен взвешиваться. Чу ищет своей смерти".

Сердца пары Чу Тяньхэ были безжалостно сожжены.

"Чу Хунь убил свою дорогу в мою семью Лю, убил моего дядю, ранил моего отца, угрожал моему дедушке, ложно обвинил семью Лю в пособничестве врагу и предательстве стране, и по сей день семья Лю все еще окружена большим войском и все заключены в тюрьму, эта куча, одна за другой, долгов, которые он должен, должна быть выплачена, и бессмертия недостаточно, чтобы искупить его преступления".

Горло Чу Тяньхэ выпустило низкий рык, семья Лю посадила их в тюрьму на три года, они склонили головы ради своего ребёнка, думая, что так можно будет всю жизнь бороться за мир Чу Юаня, но оказалось, что это всего лишь их желания, семья Лю вообще не собиралась щадить Чу Юаня, мысль о том, что Чу Юань сидел в тюрьме три года, в их сердцах капала кровь.

Хотя Лю Ран не мог видеть, он чувствовал гнев мужа.

"Остается еще месяц, и к тому времени вы все сможете увидеть Чу Хуна, а также посмотреть, как он умирает на горе Сюаньцзи".

Лю Сяньруй дико засмеялся и помахал руками.

Пара ушла из Чу Тяньхэ с тревогой и молитвой о том, чтобы Чу Юань не пришел.

.....

.....

Чу Сюнь и танец света Хуа вернулись в город Гуцзян.

Только что вернулся, есть хорошие новости, вилла Дракона завершена.

Нынешняя вилла Скрытого Дракона была уже не группой вилл, а роскошной усадьбой, которая принадлежала исключительно Чу Юаню.

Длинный Гордость предложил торжественную церемонию открытия.

"Забудь". Чу Сюань отказался, у него было ограниченное время и не было лишнего времени.

"Тебе не нужно беспокоиться об этом, просто отдай его этому парню Чену Ханлонгу, когда придет время, ты просто выйдешь и покажешься." Гордость Дракона.

Чу Сюань на секунду поразмыслил, а потом кивнул головой в знак согласия.

В этот день Чу Юань направился в сторону далекой вены духа, в день великой битвы, которая уничтожила формирование заклинания, и все должно было быть перестроено.

Более того, первоначальная компоновка формации только окутывала виллу, но теперь она окутывает всю Драконовую гору, независимо от масштаба и мощности, она не сравнима с тем же днем.

Теперь Чу Юань был удивительно быстрым, вспоминая, что в те времена бежать от Скрытой Драконьей Горы до этой горизонтальной горы, как гигантский дракон, заняло всего два часа, а теперь - всего десять минут.

Скрытое образование, которое было выложено тогда, все еще было там, только первоначальное образование Скрытой Драконьей Горы было уничтожено, передача ауры была прервана, и вся аура, исходящая из жил, рассеялась в воздухе.

Чу стремился отменить первоначальное образование, обнаружив огромную дыру в земле, из которой он спустился, чтобы найти Девять Наблюдателей.

Чу посмотрел на Девять призраков на запястье, он все еще спал, интересно, когда же он проснется?

Чу искал древний нефрит, который был приготовлен давным-давно, и начал перестраивать роковое образование.

Вдруг движения Чу Юаня остановились, и он уставился на звездные пятна, которые поднялись с его аурой от входа в пещеру.

Звезды были только размером с кунжутные семена, кристально чистые, как глазурь, и излучающие слабый белый свет.

Чу Юань протянул руку и схватил его в руке, а сила Чжэньюаня побежала в его руке, только для того, чтобы увидеть, как точки внезапно распадаются на куски.

Цвет неожиданности не мог не появиться на лице Чу Юаня, а затем он спрыгнул со входа в пещеру и упал вертикально.

Всю дорогу вниз, такая полоса становилась всё больше и больше.

Это был второй раз, когда он пришел сюда.

На дне пещеры есть и другие пещеры, к югу - дворец, где впервые встретились девять призраков, а с правой стороны изначально была каменная стена, тупиковая, но теперь каменная стена разбита в яму размером с чашу, из устья этой ямы вылетает больше звезд.

Чу Сюнь на мгновение задумался, затем бросил кулак, каменная стена взорвалась, камни рассеялись, и стена рухнула на кусок, который оказался пустым за ней.

Когда Чу Сюань посмотрел на него, он внезапно окаменел и ошарашен.

Перед нами большая природная пещера, а аура пугает не меньше, чем вещество.

Звезды и точки летали в воздухе, и вся шахтная пещера была похожа на застекленный мир, наполненный кристаллической материей.

Чу Юй был в восторге и поспешил подобрать кристалл размером с трещину, и, почувствовав его некоторое время, не мог не посмеяться вслух.

Камни Духа, слишком невероятно, были Камни Духа, общие для Бессмертного континента выращивания на Земле.

Чу был в экстазе, и с таким огромным количеством духовных камней он смог бы достичь стадии Первого Младенца менее чем за десять лет, если бы взял здесь отступление.

По мере того как истинная энергия побежала, белые завихрения появились в ладони Chu Yuan, и духовная энергия в камне духа была поглощена. Дробь размером с Духовный камень сжималась, и примерно через десять минут прозвучал только мягкий звук "Вау", и Духовный камень полностью превратился в порошок.

Духовная энергия, поглощаемая телом, быстро очищалась и превращалась в истинную энергию, которая текла в дантян.

Угол рта Чу Юаня слегка приподнялся, и он снова схватил Линь Ши размером с треску и начал его собирать.

Швиш!

Когда Чу только что запустил свою истинную сущность, камень духа в его руке был разорван на куски.

Швиш!

Спиртовой камень моргнул в порошок и стекал с пальцев.

Радость на лице Чу Юаня исчезла, и он не мог плакать и спрашивать небеса.

Он тщетно радовался, что это камень ложного духа.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/895482>